

— Я не верю, — сказал Цин Е.

Байли Чжань снова посмотрел на него, но так и не произнес ни слова. В его янтарных глазах мелькнул слабый свет, но он лишь развернулся и ушел.

— Если ты не скажешь, я тут же переломлю ему ноги, — голос Цин Е звучал зловеще. Он предполагал, что странное поведение Байли Чжаня связано с тем парнем. Это не добавляло ему хорошего настроения.

Байли Чжань действительно развернулся и выпалил:

— Ты только и умеешь, что решать проблемы с помощью насилия?

Не ожидая такого ответа, Цин Е на мгновение замер, но затем произнес:

— А как иначе? Боль — лучший способ запомнить урок.

Байли Чжань покачал головой, с выражением досады взглянул на него и бросил:

— Почитай больше исторических книг.

После чего ушел.

Что... что он имел в виду?

Цин Е был в полном недоумении.

Толстяк, увидев Цин Е, тоже был озадачен:

— Цин Е, что он сказал? Как теперь будем поступать?

Цин Е махнул рукой:

— Пока закрой его на один урок, я подумаю.

— О чем думать? — недоумевал Толстяк. — Что тут думать? Просто переломи ему ноги, и дело с концом...

Цин Е с раздражением прервал его:

— Ты только и умеешь, что решать проблемы с помощью насилия?

Сказав это, он сам удивился, ведь это были слова Байли Чжаня.

Толстяк смотрел на него с изумлением и недоумением, Муму и Ли Му тоже переглянулись. Но они все же поступили так, как сказал Цин Е: связали того парня и заперли в одном из туалетов, заткнув ему рот.

Цин Е вернулся на урок, и, как назло, это был урок китайского языка у учителя по прозвищу Розга. Розга, как обычно, вызвал Цин Е и отчитал его за то, что он не носит школьную форму, призвав других учеников брать с него пример и соблюдать правила.

Цин Е, неожиданно для всех, не стал огрызаться, а тихо сидел, словно примерный ученик, который смиренно принимает выговор. На самом деле его мысли были в полном хаосе, он все

время возвращался к тем словам Байли Чжаня. Что он имел в виду? Его знания истории действительно были небогаты, иначе он бы не выбрал класс с естественнонаучным уклоном. Все, что он знал о истории, ограничивалось эпохой Троецарствия, но какая связь между этим и тем, что произошло?

Это заставило Цин Е напрячь все свои мозги.

Весь урок он слушал учителя лишь наполовину, а другую половину времени размышлял над теми словами.

Когда урок закончился, он вдруг понял. Хотя он не был уверен, что это именно то, что имел в виду Байли Чжань, но у него возникла неплохая идея.

На перемене четверо снова собрались в туалете, что вызвало недовольство у мальчиков с пятого этажа, но они не посмели жаловаться и отправились вниз, чтобы занять очередь.

— Вытащите его, — Цин Е постучал маркером по маленькой доске, отдавая приказ.

Возможно, из-за того, что его связали на весь урок, парень, как только его развязали, сразу же рухнул на пол.

Цин Е достал телефон и без эмоций произнес:

— Сейчас у тебя два выбора: 1. Я переломлю тебе ноги, и на этом все закончится. 2. Ты расскажешь перед камерой, что ты сделал, и я тебя отпущу.

Парень с трудом поднял голову и взглянул на двойную камеру на задней панели телефона. Ему показалось, что это пара глаз, которые судят его, невидимой рукой сжимая его горло.

Увидев, что парень колеблется, Цин Е кивнул Толстяку, и тот сразу же приблизился с металлической трубой.

Как только холодный металл коснулся лодыжки парня, он тут же закричал:

— Я выбираю второй вариант, второй!

Цин Е с удовлетворением кивнул и жестом пригласил Муму взять телефон и начать запись. Сам же он маркером написал на доске несколько слов.

Класс, имя, происшествие, раскаяние.

Парень смотрел на слова на доске, его глаза дрожали, как хрупкие стеклянные шарики, но у него не было времени на долгие размышления. Металлическая труба все время болталась у его ног, и он, дрожа, начал говорить:

— Я... я из класса 14, третий курс. Меня зовут Чжоу Шэн. Вчера я... я назначил встречу с Ли Линь из класса 13...

— Заткнись! — прервал его Цин Е. — Не называй класс и имя, говори просто «девушка». Начинай сначала.

Парень снова начал, дрожа:

— Я из класса 14, третий курс. Меня зовут Чжоу Шэн. Вчера я... я назначил встречу с одной

девушкой. Я обманул ее, чтобы... чтобы подлизаться к людям из Общества Цинло. Я позволил им... приставать к ней... — Парень вдруг задохнулся, словно готовый потерять сознание. — Мне не следовало... думать о том, чтобы присоединиться к Обществу Цинло. Мне не следовало... так поступать с девушкой... Я... я...

Он задыхался, не в силах продолжить.

Цин Е быстро написал на доске еще одну строку.

Увидев ее, парень дрожащим голосом произнес, закусывая губу, и две слезы покатались по его грязному лицу:

— Я... я грязный... тварь, животное...

Сказав это, он полностью сломался и, рыдая, упал на пол туалета.

Цин Е, увидев, что эффект достигнут, махнул рукой, чтобы Муму закончил запись. Как только Муму передал ему телефон, он тут же бросил его Толстяку:

— Выложи это видео на школьный форум со своего аккаунта.

— А? Окей... — Толстяк с недоумением взял телефон и указал на парня, который лежал на полу, как мешок с костями. — И... и мы его отпускаем?

Цин Е бросил на него взгляд:

— Не будь человеком, который не держит слово.

— Ладно.

Ли Му, который все это время наблюдал, уже понял замысел Цин Е и сказал:

— Лучше выложить с моего аккаунта, эффект будет сильнее.

Цин Е повернулся к нему и кивнул:

— Действительно, тогда дальше все на тебе.

Сказав это, он махнул рукой и ушел, словно легкий ветерок.

Вечером школьный форум взорвался. Хотя парень не получил серьезных физических травм, его жалкий вид был достаточно драматичным. По мере того как количество просмотров росло в геометрической прогрессии, все те темные мысли, которые таились в тени, были раздавлены в пыль.

Выходные сделали все более медленным.

Группа рыб плавала в огромном аквариуме, их легкие хвосты создавали волны, которые расходились спокойными кругами. Они плавали, широко раскрыв глаза, словно тайно наблюдая за чем-то. Рядом с аквариумом стояла кровать шириной два метра, на которой в беспорядке лежало черно-серое постельное белье. Хозяин кровати уже ушел, оставив лишь кучу игрушек, разбросанных по ней: Человек-паук, Бэтмен, Супермен, Гаара, Зоро и большая игрушечная крокодила, чей хвост еще лежал на кровати, а голова уже упала на пол. На ковре рядом с кроватью валялось несколько книг с мангами и модель Гандама.

Рядом с ковром стоял большой книжный шкаф, заполненный рядами книг самых разных жанров, но больше всего было комиксов. На полке выше было пусто, и там стояли различные фигурки. Издалека это выглядело как миниатюрный мир, спрятанный в книжном шкафу.

Перед шкафом стоял светло-серый диван, на котором изначально было пять подушек, но теперь осталась только одна, остальные были разбросаны по разным углам комнаты.

Это была комната Цин Е. У окна, за письменным столом, сидел человек в домашней одежде. Цин Е делал домашнее задание, его длинные пальцы держали ручку, которая с шуршанием скользила по бумаге. Те, кого Цин Е когда-либо избивал, наверное, вытаращили бы глаза, увидев эти руки, усердно пишущие.

Закончив последний тест, Цин Е взглянул на старинные часы на столе. Было два часа дня. Он начал писать с девяти утра и наконец закончил. Встав, он потянулся, затем выбросил коробку из-под еды в мусорное ведро. Отец вернется только вечером, так что дома он был один.

Он уже подумывал пойти к Ли Му и предложить потренироваться в зале тхэквондо, как вдруг получил сообщение на телефон.

Толстяк прислал ему ссылку с подписью: «Взрывное».

Наверняка это что-то из аниме, подумал Цин Е, ложась на диван с телефоном в руках. Все четверо в разной степени увлекались аниме, но Толстяк и он были самыми фанатичными. Поэтому Толстяк часто присылал ему рекомендации, если находил что-то интересное.

Как раз то, что нужно, чтобы скоротать время.

Цин Е открыл ссылку и увидел, что это действительно аниме-фильм, только название было странным — «Братик Кимура, не подходи».

Авторское примечание: Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете. Увидимся завтра вечером.

<http://bllate.org/book/16889/1565706>